

становится среди дворянства как раз во время революции и надо думать, под впечатлением от нее.¹ Вопрос этот не изучен, но во всяком случае можно сказать, что во всех размышлениях о крестьянстве после 1793 г. присутствует доля учета событий во Франции.² Тенденция эта живет и в царствование Александра I. В 1812 г. подаются на высочайшее имя проекты об опасности создания крестьянского ополчения, ибо это может повести к событиям, схожим с революцией во Франции.

С 1793 г. начинается пропаганда против революции в среде провинциального дворянства, купечества и в низах разночинства. В 1795 г. выходит книга «Благоразумие, соединенное с добродетелью или политика мудрого» (с немецкого, М., 1795). В главе «Против зачинщиков народных беспокойств и вероломства» автор пишет: «Молодые люди... головы которых набиты химерическими идеями, должны особливо сего (духа партий) опасаться». Далее автор громит эту молодежь: «слепая ревность их выходит из границ, они ничем недовольны и хотели бы все переделать и исправить» (стр. 107). «Следствия такого безрассудного поведения столько известны, что нет мне нужды описывать их здесь» (стр. 108), заключает автор, прозрачно намекая на революцию.

В 1793 г. в Москве в типографии Решетникова печатается «Разговор между Взятколюбовым и оглушником Скорохватом в одном немецком трактате. Любопытный разговор в царстве живых о французской революции. Истинная история, перевод с немецкого».³

В предисловии издатель пишет, что в разговоре он нашел «две великие истины», которые и заставили его этот разговор напечатать. Первая «в простолудине и собственно в мешанском и крестьянском состоянии как в Германии, так вероятно

¹ Ср. с высказываниями в этом же духе в протекционистском буржуазном журнале Крылова, Кушнина и Плавильщикова «Зрителе».

² Намек на них заключен и в «Друге крестьян» (М., 1793, без имени автора). В книге есть раздел: предложение о сельском кукольном театре о сочинении новых песен; заканчивается она словами: «хотите ли предупредить преступление? Сделайте, чтобы просвещение распространилось между людьми».

³ «Разговор» этот был отобран из книжных лавок и запрещен к обращению, как видно из дел архива Московского губернского правления, очевидно в связи со стремлением прекратить разговоры о французской революции вообще.